

Содержание

Слово к читателю	5
------------------------	---

Часть I. Возвращение

Глава 1. Конец близок	13
Глава 2. Вдали от посторонних глаз	17
Глава 3. Почти австралиец	22
Глава 4. Чудесное превращение	27
Глава 5. Лейвер и другие легенды	33
Глава 6. Долгое ожидание	39
Глава 7. Новая волшебная палочка	44
Глава 8. Затишье перед бурей	50
Глава 9. Тридцать минут магии	56
Глава 10. «Норман» в снегу	64
Глава 11. В солнечном поясе	69
Глава 12. Чемпионский ужин	72
Глава 13. Корт слез	77

Часть II. Как все начиналось

Глава 14. Земля — это мяч	85
Глава 15. Два друга	93
Глава 16. Вдали от дома	101
Глава 17. Мечта о совершенстве	107
Глава 18. На своих ногах	112
Глава 19. «Здравствуйте, господин Федерер»	117
Глава 20. Среди больших	124
Глава 21. Под знаком колец	130

Глава 22. Скрипач	136
Глава 23. Просветление	142
Глава 24. Кризисы и драма	148
Глава 25. Прорыв	153

Часть III. На взлете

Глава 26. Дуэли в Техасе	163
Глава 27. На вершине	169
Глава 28. Король газонов	173
Глава 29. На Бродвее	182
Глава 30. Следы на песке	189
Глава 31. Пицца по-базельски	202
Глава 32. Салатница	209
Глава 33. Один за всех	215

Часть IV. Планета Федерер

Глава 34. Бескомпромиссность	227
Глава 35. Мона Лиза тенниса	241
Глава 36. Сержант Пеппер	247
Глава 37. Марка RF	251
Глава 38. Почти обычная семья	263
Глава 39. Гражданин мира из Швейцарии	271
Глава 40. Филантроп	276
Глава 41. Карусель тренеров	282
Глава 42. Мирный воин	291
Глава 43. Наследие	297
Глава 44. «Козлиный» вопрос	304
Глава 45. Востребованный собеседник	309
Глава 46. Болельщики	316
Глава 47. Награды	322
Отзывы — вместо послесловия	327
Статистика	335
Об авторе	350

Слово к читателю

К моменту выхода данной книги в свет пройдет почти 23 года с того времени, как я впервые увидел Роджера Федерера, играющего на корте. Двадцать три года побед, в результате которых из пятнадцатилетнего подростка он стал мужчиной, добившимся головокружительных успехов и совершившим еще более невероятный камбэк. Порой кажется сказкой то, что мне посчастливилось наблюдать за этой уникальной карьерой настолько близко, насколько это вообще возможно для журналиста. А ведь поначалу я собирался пойти совершенно в ином направлении, потому что теннис был моим вторым увлечением.

Первым был хоккей, появившийся в моей жизни еще до того, как я обнаружил в Вайнфельдене рядом с пивоварней теннисный клуб с тремя кортами, располагавшийся за каменным забором и скрытый за живыми изгородями. Эта спортивная площадка, пропитанная аристократическим духом (теннис в то время был спортом для успешных и богатых), невероятно притягивала к себе. Меня влекло туда еще и потому, что с раннего детства я посещал секцию по хоккею, а родители считали, что два вида спорта — это уж слишком. Таким образом, мы с братом Куртом ходили на каток, а наша старшая сестра Джаннин — в теннисный клуб.

Благодаря сестре у меня появился предлог заходить в теннисный клуб. Я часто просиживал на бетонных ступеньках маленькой трибуны на крыше. Сначала только в то время, когда играла сестра, но поскольку меня никто не прогонял, то я стал наблюдать за другими теннисистами-любите-

лями. Я замороженно смотрел на корт, пытаюсь разгадать игровые ходы, и представлял себе, что когда-нибудь тоже буду стоять там, внизу, и бить ракеткой по мячу.

Сестра, видимо, почувствовала мою тягу к теннису. Время от времени она давала мне одну из своих старых ракеток, чтобы я мог потренироваться у стенки возле нашего дома. Я раз за разом отправлял мячи с близкого расстояния. К тому моменту, когда мама звала ужинать, я был весь в поту, а сердце бешено колотилось. Мне казалось, что ракетка — настоящее произведение искусства, сделанное из отполированного дерева. А еще на ней оставил автограф какой-то Стэн Смит.

Стэн Смит? На тот момент прочитанное имя для меня ничего не значило. И все же оно будило фантазию. Что я знал о мире тенниса? Ничего. Это было время черно-белого телевидения, спортивные репортажи показывали редко, да и затрагивали в них только футбол, лыжи и иногда бокс. Помню, как вся семья собиралась ночью возле телевизора и сквозь полудрему наблюдала, как Кассиус Клей в очередной раз становился победителем... В газетах теннису тоже почти не уделялось внимания, в отличие от футбола, хоккея, горных лыж и «Формулы-1».

Я уже не припомню, когда в первый раз посмотрел репортаж с Уимблдонского турнира. Однако меня сразу же очаровал центральный корт с его крытыми трибунами и идиллической благородной атмосферой. Эта картина стала настоящим откровением: оказывается, теннис — это тоже важный вид спорта, со своими поклонниками и местами паломничества! Уимблдон произвел на меня впечатление храма, в котором люди, как и я в теннисном клубе Вайнфельдена, сосредоточенно и замороженно наблюдали за полетом мяча и борьбой двух соперников.

Эта тихая и ухоженная спортивная площадка, на которой все организовано и царит полный порядок, а два выдающихся мастера ведут перед публикой дуэль на ракетках, соревнуясь в силе, тактике, чувстве мяча, выносливости,

крепости нервов, уме и благородстве, стала для меня окном в мир, о существовании коего я и не подозревал. «Хотя бы раз увидеть Уимблдон собственными глазами», — думал я. Мой первый репортаж в качестве спортивного журналиста из Уимблдона был озаглавлен: «Боги тенниса съезжаются в свой храм».

Теннисный клуб Вайнфельдена уступил место жилым домам и переехал на окраину. Мог ли я тогда, сидя на бетонных ступеньках, подумать, что моим призванием в жизни будет наблюдать с трибун, что происходит на теннисных площадках? Что этот теннисный цирк станет моим миром, а турниры «Большого шлема» — моей второй родиной? Мог ли я представить себе, что вскоре швейцарский теннис накроет мощная волна успеха, подхватившая и меня? Что где-то в Южной Африке уже зарождается супружеская пара, у которой появится на свет самый успешный швейцарский спортсмен всех времен, и я буду иметь честь следить за его становлением с юниорского возраста?

Начиная в восьмидесятые годы писать о теннисе, я восхищался победами на уимблдонских газонах и золотыми трофеями Джона Макинроя, Бориса Беккера и Стефана Эдберга. В 1985 году, когда Беккер совершил на Уимблдоне свое чудо, Хайнц Гюнтхардт пробился в четвертьфинал и для Швейцарии, а также и для меня как репортера наступил звездный час, Федереру едва исполнилось четыре года. Мои самые смелые мечты в то время заключались в том, что когда-нибудь швейцарский теннисист сможет войти в десятку лучших или доберется до финала турнира «Большого шлема». Пусть хотя бы разок доберется, а там можно и проиграть...

Разве мог я думать, что мой земляк будет одерживать победы на центральном корте, вызывая слезы восторга у зрителей? И вдобавок окажется еще и самым воспитанным человеком из всех, кого мне доводилось встречать?

Так начиналось швейцарское теннисное чудо. Гюнтхардту пришлось из-за травмы бедра прервать карьеру в 27 лет, и он стал тем принцем, который разбудил теннисную спя-

щую красавицу в Швейцарии. Вслед за ним пришел Якоб Хласек, который в конце 1980-х годов стал первым швейцарцем, вошедшим в десятку лучших игроков мира и участвовавшим в турнирах серии «Мастерс». Потом был Марк Россе, победитель Олимпийских игр 1992 года, дошедший вместе с Хласеком до финала Кубка Дэвиса и ставший первым полуфиналистом турнира «Большого шлема». Шестнадцатилетняя Мартина Хингис в 1997 году первой из швейцарцев выиграла турнир «Большого шлема», завоевала еще пять крупных трофеев в одиночном разряде и стала лучшей из молодых теннисисток мира.

И наконец, пришел Федерер — величайший спортсмен нашей маленькой страны и ее лучший посол, которого только можно себе представить. То, что затем появился еще и Стэн Вавринка — третий швейцарец, победивший на турнирах «Большого шлема», — граничило уже с сюрреализмом.

Вы держите в руках мою вторую книгу, посвященную биографии Федерера. В 2006 году вышла в свет работа «Теннисный гений» (*Das Tennisgenie*), которая несколько раз дополнялась, перерабатывалась и переводилась на другие языки. Ее последнее издание заканчивается событиями 2012 года: завоеванием Федерером семнадцатого титула на турнире «Большого шлема». Чем больше проходило времени после триумфа, тем яснее становилось, что следующая большая глава будет посвящена завершению карьеры.

Но, видимо, теннисные боги, впечатленные упорством Федерера, смилостивились. И в возрасте, когда многие другие уже и не вспоминают о спорте, дали ему сил для чудесного возвращения, чтобы в очередной раз переписать историю тенниса. Это и послужило мотивом для написания новой книги о биографии Федерера, так как стало ясно, что одной или даже двух дополнительных глав будет недостаточно, чтобы подробно отразить все перипетии его жизни и карьеры. За более чем десять лет произошло огромное количество событий, нуждающихся в анализе и системати-

зации. Тем более прекрасной и чудесной была история его возвращения.

Открытость и доступность Федерера облегчают работу мне и моим коллегам. В нем уникально сочетаются слава, человечность, порядочность и терпение. Благодаря этим качествам он день за днем, турнир за турниром приносит радость в жизнь многих людей. Хотя Федерер активно не участвовал в написании биографии, я прежде всего благодарю его. Потому что он либо берется за дело, отдавая ему всего себя, либо не берется вообще. Такая прямота делает сотрудничество с ним чрезвычайно приятным. Я признателен его родителям Линетт и Роберту, Северину Люти, Пьеру Паганини и Тони Годсику, последний, как и Федерер, ко всему относится с известной долей юмора, а также огромному количеству попутчиков и помощников, сопровождавших меня в течение всех этих недель, месяцев и лет в этом незабываемом путешествии по миру тенниса. Особо хотелось бы отметить Симона Графа, Хайнца Гюнтхардта и Даниэля Хубера. Я благодарен бесчисленному множеству людей, у которых брал интервью и с которыми проводил беседы, за их готовность делиться со мной своим опытом и знаниями. Спасибо издательству *Piper*, особенно Анне Штадлер, Ангеле Гзелль и Штеффену Гайеру. Однако самую огромную признательность хотелось бы выразить моей замечательной семье — Эни и Джессике, безропотно мирившимся с тем, что я, едва распаковав чемодан после очередной командировки, вновь принимался складывать его, чтобы снова отправиться по следам Федерера.

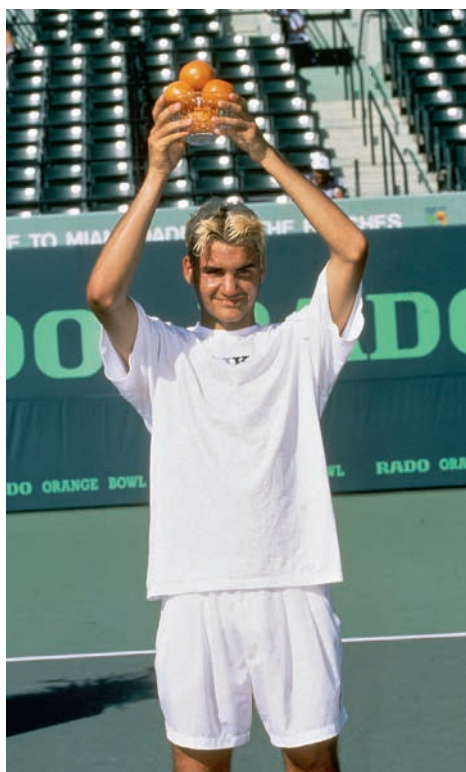
Мюльхайм, февраль 2019 года

Идеальные родители теннисиста: отец Роберт и мать Линетт, Клостерс, 1998 год (Crispy Images/Claus Bergmann)

▲ Наставник в юниорские годы: рано ушедший из жизни австралиец Питер Картер, 1998 год (*imago/Claus Bergmann*)

◀ Победа, определившая будущее: выигрыш «Оранжевой чаши» на юниорском чемпионате мира в Майами, 1998 год (*Art Seitz*)